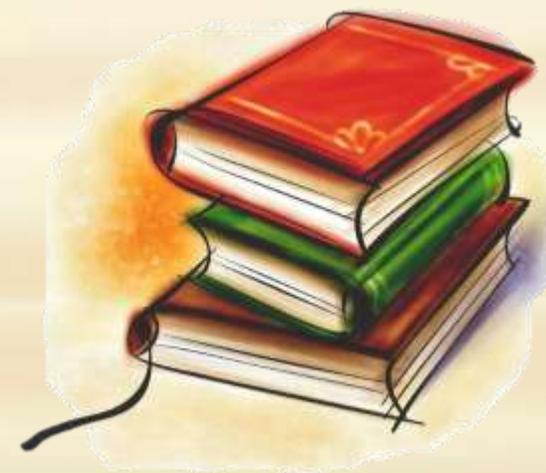

**ОСНОВНЫЕ ПРИЁМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В НАЧАЛЬНОЙ И ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ В РАМКАХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ ТЕХНОЛОГИИ КАК
ОСНОВНОГО ИНСТРУМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
НА КУРСАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

«Труд читателя измеряется не количеством прочитанного,
а способностью вдумываться и
вглядываться в текст, ставить перед собой вопросы,
находить ответы и радоваться»

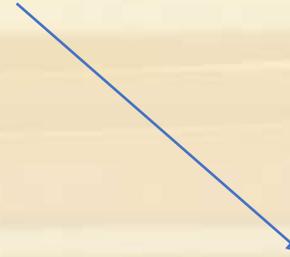
В. Г. Маранцман

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

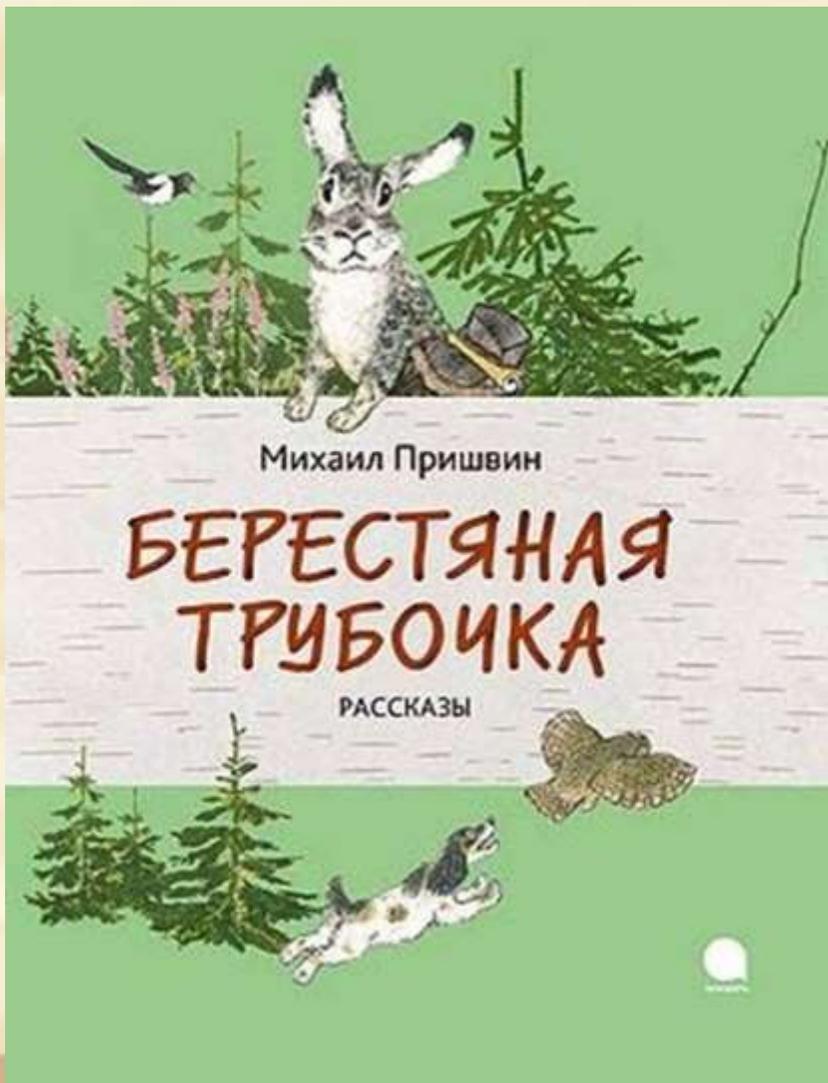

**КОММЕНТИРОВАННОЕ
ЧТЕНИЕ**

**ДИАЛОГ С АВТОРОМ
ЧЕРЕЗ ТЕКСТ**

КЛАССИКА В ШКОЛЕ

В.Т. Распутин

*Уроки
французского*

Михаил Пришвин

**БЕРЕСТЯНАЯ
ТРУБОЧКА**

1

Я нашёл удивительную берестяную трубочку. Когда человек вырежет себе кусок берёсты на берёзе, оставшаяся берёста около пореза начинает свёртываться в трубочку. Трубочка высохнет, туго свернётся. Их бывает на берёзах так много, что и внимания не обращаешь. Но сегодня мне захотелось посмотреть, нет ли чего в такой трубочке.

И вот в первой же трубочке я нашёл хороший орех, так плотно прихваченный, что с трудом удалось палочкой его вытолкнуть. Вокруг берёзы не было орешника. Как же он туда попал? «Наверно, белка его туда спрятала, делая зимние свои запасы, - подумал я. — Она знала, что трубка будет всё плотнее и плотнее свёртываться и всё крепче прихватывать орех, чтоб не выпал».

Но после я догадался, что это не белка, а птица ореховка воткнула орех, может быть, украв из гнезда белки. Разглядывая свою берестяную трубочку, я сделал ещё одно открытие: под прикрытием ореха поселился - кто бы мог подумать! — паучишко и всю внутренность трубочки затянул своей паутиной.

Ответим на вопросы:

1. Почему Михаил Пришвин назвал трубочку удивительной?
2. Сколько открытий сделал писатель?
3. А вы?
4. Точно ли художник проиллюстрировал рассказ?
5. Главный герой рассказа ребёнок или взрослый?

В рассказе три части. Давайте попробуем озаглавить эти части.

- 1) О чём говорится в 1 части рассказа?
- 2) О чем мы узнали из второй части рассказа?
- 3) Какое ещё удивительное открытие сделал герой в третьей части?

Какая из этих частей вам кажется наиболее загадочной?

100 лучших тренажеров для начальной школы

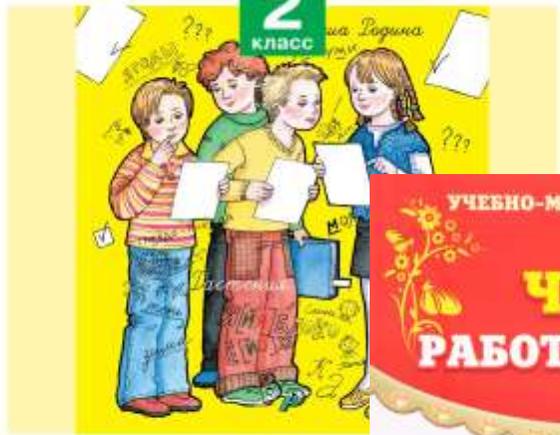
ФГОС Т. Л. Мишакина, С. А. Гладкова

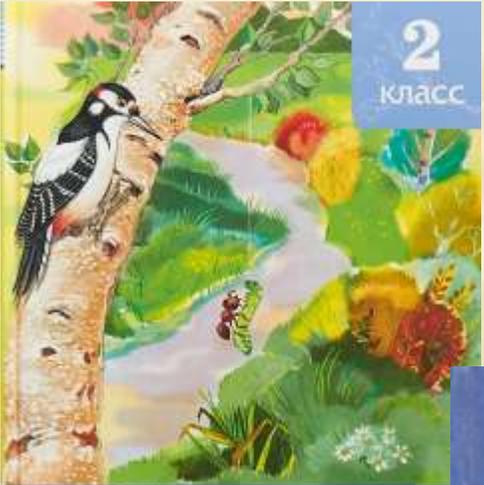
Самостоятельные работы

по окружающему миру на основе работы с текстами

2 класс

Издательство БИНОМ

2 класс

Внеклассное чтение

ПОЛНАЯ БИБЛИОТЕКА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКТ
О. Н. Крылова
ЧТЕНИЕ
РАБОТА С ТЕКСТОМ

ФГОС

3 класс

ЭКЗАМЕН®

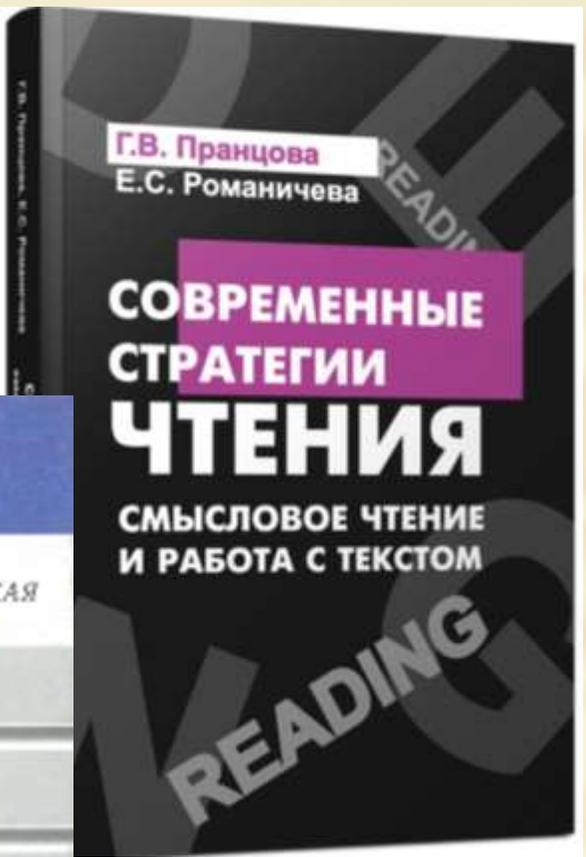

Н.Н.СВЕТЛОВСКАЯ
Т.С.ПИЧЕ-ООЛ

обучение детей чтению

ДЕТСКАЯ КНИГА

И ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Г.В. Пранцова
Е.С. Романичева

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЧТЕНИЯ

СМЫСЛОВОЕ ЧТЕНИЕ И РАБОТА С ТЕКСТОМ

Валентин Григорьевич
Распутин

**УРОКИ
ФРАНЦУЗСКОГО**

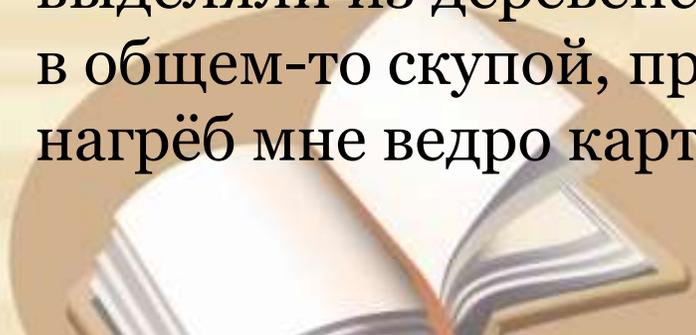
Я пошел в пятый класс в сорок восьмом году. Правильней сказать, поехал: у нас в деревне была только начальная школа, поэтому, чтобы учиться дальше, мне пришлось снаряжаться из дому за пятьдесят километров в райцентр. За неделю раньше туда съездила мать, уговорилась со своей знакомой, что я буду квартировать у нее, а в последний день августа дядя Ваня, шофёр единственной в колхозе полуторки, выгрузил меня на улице Подкаменной, где мне предстояло жить, помог занести в дом узел с постелью, ободряюще похлопал на прощанье по плечу и укатил. Так, в одиннадцать лет, началась моя самостоятельная жизнь.

Голод в тот год ещё не отпустил, а нас у матери было трое, я самый старший. Весной, когда пришлось особенно туго, я глотал сам и заставлял глотать сестрёнку глазки проросшей картошки и зерна овса и ржи, чтобы развести посадки в животе, — тогда не придется все время думать о еде. Все лето мы старательно поливали свои семена чистой ангарской водичкой, но урожая почему-то не дождались или он был настолько мал, что мы его не почувствовали. Впрочем, я думаю, что затея эта не совсем бесполезная и человеку когда-нибудь ещё пригодится, а мы по неопытности что-то там делали неверно.

Трудно сказать, как решилась мать отпустить меня в район (райцентр у нас называли районом). Жили мы без отца, жили совсем плохо, и она, видно, рассудила, что хуже уже не будет — некуда. Учился я хорошо, в школу ходил с удовольствием и в деревне признавался за грамотея: писал за старух и читал письма, перебрал все книжки, которые оказались в нашей неказистой библиотеке, и по вечерам рассказывал из них ребятам всякие истории, больше того добавляя от себя. Но особенно в меня верили, когда дело касалось облигаций. Их за войну у людей скопилось много, таблицы выигрышей приходили часто, и тогда облигации несли ко мне. Считалось, что у меня счастливый глаз. Выигрыши и правда случались, чаще всего мелкие, но колхозник в те годы рад был любой копейке, а тут из моих рук сваливалась и совсем нечаянная удача. Радость от нее невольно перепадала и мне. Меня выделяли из деревенской ребятни, даже подкармливали; однажды дядя Илья, в общем-то скупой, прижимистый старик, выиграв четыреста рублей, сгоряча нагрёб мне ведро картошки — под весну это было немалое богатство.

И все потому же, что я разбирался в номерах облигаций, матери говорили: — Башковитый у тебя парень растёт. Ты это... давай учи его. Грамота зря не пропадет.

И мать, наперекор всем несчастьям, собрала меня, хотя до того никто из нашей деревни в районе не учился. Я был первый. Да я и не понимал, как следует, что мне предстоит, какие испытания ждут меня, голубчика, на новом месте.

Учился я и тут хорошо. Что мне оставалось? — затем я сюда и приехал, другого дела у меня здесь не было, а относиться спустя рукава к тому, что на меня возлагалось, я тогда ещё не умел. Едва ли осмелился бы я пойти в школу, останься у меня невыученным хоть один урок, поэтому по всем предметам, кроме французского, у меня держались пятёрки.

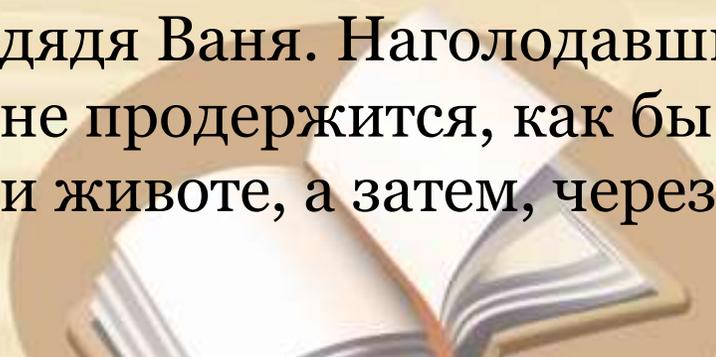
Но самое страшное начиналось, когда я приходил из школы. Там я невольно отвлекался, все время вынужден был что-то делать, там меня тормошили ребята, вместе с ними — хочешь не хочешь приходилось двигаться, играть, а на уроках — работать. Но едва я оставался один, сразу наваливалась тоска — тоска по дому, по деревне. Никогда раньше даже на день я не отлучался из семьи и, конечно, не был готов к тому, чтобы жить среди чужих людей. Так мне было плохо, так горько и постыло! — хуже всякой болезни. Хотелось только одного, мечталось об одном — домой и домой. Я сильно похудел; мать, приехавшая в конце сентября, испугалась за меня. При ней я крепился, не жаловался и не плакал, но, когда она стала уезжать, не выдержал и с ревом погнался за машиной. Мать махала мне рукой из кузова, чтобы я отстал, не позорил себя и ее, я ничего не понимал. Тогда она решилась и остановила машину.

— Собирайся, — потребовала она, когда я подошел. Хватит, отучился, поедем домой.

Я опомнился и убежал.

Но похудел я не только из-за тоски по дому. К тому же ещё я постоянно недоедал. Осенью, пока дядя Ваня возил на своей полуторке хлеб в Заготзерно, стоявшее неподалёку от райцентра, еду мне присылали довольно часто, примерно раз в неделю. Но вся беда в том, что мне ее не хватало. Ничего там не было, кроме хлеба и картошки, изредка мать набивала в баночку творогу, который у кого-то под что-то брала: корову она не держала. Привезут кажется много,хватишься через два дня — пусто. Я очень скоро стал замечать, что добрая половина моего хлеба куда-то самым таинственным образом исчезает. Проверил — так и есть: был нету. То же самое творилось с картошкой. Кто потаскивал — тётя Надя ли, крикливая, замотанная женщина, которая одна мыкалась с тремя ребятишками, кто-то из ее старших девчонок или младший, Федька, — я не знал, я боялся даже думать об этом, не то что следить. Обидно было только, что мать ради меня отрывает последнее от своих, от сестренки с братишкой, а оно все равно идёт мимо. Но я заставил себя смириться и с этим. Легче матери не станет, если она услышит правду.

Голод здесь совсем не походил на голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было что-то перехватить, сорвать, выкопать, поднять, в Ангаре ходила рыба, в лесу летала птица. Тут для меня все вокруг было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля. Небольшую речушку на десять рядов процеживали бреднями. Я как-то в воскресенье просидел с удочкой весь день и поймал трёх маленьких, с чайную ложку, пескариков — от такой рыбалки тоже не раздобреешь. Больше не ходил — что зря время переводить! По вечерам околачивался у чайной, на базаре, запоминая, что почём продают, давился слюной и шел ни с чем обратно. На плите у тети Нади стоял горячий чайник; пошвыркав гольного кипяточку и согрев желудок, ложился спать. Утром опять в школу. Так и дотягивал до того счастливого часа, когда к воротам подъезжала полуторка и в дверь стучал дядя Ваня. Наголодавшись и зная, что харч мой все равно долго не продержится, как бы я его ни экономил, я наедался до отвала, до рези и животе, а затем, через день или два, снова подсаживал зубы на полку.

**Время
действия**

**Что удалось
обсудить на
уроке?**

**Жизнь людей
в
послевоенное
время**

**Чувства
рассказчика**

**Время
действия
послевоенное,
1948 год**

**Что удалось
обсудить на
уроке?**

**Жизнь людей
в
послевоенное
время
трудная,
голодная**

**Чувства
рассказчика:
одиночество,
тоска, голод**

Творческая работа (5-7 предложений)

Характеристика главного героя по первым страницам рассказа Распутина «Уроки французского»

